
Лика
ЯНТАРНАЯ
РАЗВОД
ВЕСНА НАЧАЛАСЬ
СТВОЕЙ
Люси

Лика Янтарная

Развод. Весна началась с твоей Лжи

«Автор»
2026

Янтарная Л.

Развод. Весна началась с твоей Лжи / Л. Янтарная — «Автор», 2026

— Ты получила перевод? Сына ни в чём не ограничивай, — спокойно произносит муж в трубку, пока я стою в коридоре и чувствую, как земля медленно уходит из-под ног.Я всегда думала, что хуже бесконечных отрицательных тестов на беременность уже ничего быть не может. Ошибалась.Хуже — понять, что пока ты мечтаешь подарить мужу ребёнка, он уже давно стал отцом.От той, кому ты без оглядки верила больше всех.В секунду рушится всё: семья, любовь, вера в то, что счастье ещё возможно.Что делать, если предательство пришло не от чужой женщины, а от тех, кого ты считала родными?

© Янтарная Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Лика Янтарная
Развод. Весна началась с твоей Лжи

Глава 1

Я всегда думала, что хуже отрицательного теста на беременность уже ничего быть не может.

Оказывается, может.

Намного хуже узнать, что пока ты безуспешно пытаешься зачать ребёнка, твой муж уже давно стал отцом.

Весна пришла внезапно, как и правда, которую я совсем не хотела знать.

Я стою у зеркала в ванной, разглядывая очередной отрицательный тест. Две полоски так и не появились.

Снова.

Опять.

В сотый раз.

Подавляя ком в горле, бросаю тест в мусорное ведро и выхожу в коридор, натягивая улыбку, словно маску, привычную до боли.

Из кухни доносится голос Мирослава. Он говорит негромко, почти шёпотом, явно не подозревая, что я уже дома.

— Ты получила перевод? Этого хватит на месяц. Сына ни в чём не ограничивай.

Я останавливаюсь посреди коридора, леденея на месте. Внутри всё сжимается так резко, что не могу сделать ни вдоха, ни выдоха. Сердце бешено колотится, заглушая остальные звуки.

— Я не могу сейчас говорить, — раздражённо шипит муж, заметив моё отражение в стеклянной дверце шкафа.

Он быстро прячет телефон в карман пиджака, разворачивается и смотрит прямо на меня.

— Эмилия?.. Ты уже вернулась? – улыбается той самой улыбкой, которая когда-то казалась мне искренней.

Сейчас она режет больнее осколка стекла.

— Вернулась, — выдавливаю, стараясь звучать спокойно, но голос предательски ломается.

— Ты что-то слышала? – в его голосе едва заметная тревога, глаза напряжённо всматриваются в моё лицо.

— Достаточно, чтобы спросить: у тебя есть сын?

Мирослав молчит. Взгляд на секунду становится непроницаемым, но он быстро берёт себя в руки, легко пожимая плечами, будто речь идёт о каком-то пустяке:

— Я не хотел, чтобы ты узнала вот так.

— А как? – мой голос резко срывается на крик. – Когда ты собирался сказать, что у тебя есть ребёнок? Я же не могу годами…

Замолкаю, чувствуя, как горло перехватывает резкий, мучительный спазм. Слёзы обжигают глаза, но я отчаянно моргаю, заставляя себя проглотить эту слабость обратно.

Только не сейчас.

— Эмилия, ты всё драматизируешь, – равнодушно бросает муж, поправляя галстук. – У меня есть обязательства, которые я выполняю. Это никак не связано с тобой.

«Никак не связано».

Слова бьют сильнее пощёчины. Сжимаю пальцы в кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

— Кто она? – задаю вопрос, от которого сама же боюсь услышать ответ.

Мирослав криво усмехается, отворачиваясь к окну.

— Тебе лучше не знать. Поверь, так будет проще для всех.

Он берёт ключи и уходит, оставляя меня в опустевшей квартире, среди наступающей весны, которая теперь кажется чужой и ненужной.

Через секунду я уже хватаю телефон мужа, забытый на столе. Несколько быстрых движений, и в памяти высвечивается последнее сообщение:

«Сегодня не звони. Она дома. Я всё уладил, деньги перевёл. Буду в семь на нашей квартире на Пушкинской».

Воздух резко исчезает из лёгких. Я тупо смотрю на экран, чувствуя, как кружится голова.

Этот номер.

Я его знаю.

Знаю наизусть.

Он высвечивался на моём экране сотни, тысячи раз. И каждый раз я отвечала с улыбкой, даже не подозревая, как близко подобралась к пропасти.

Рука бессильно опускается вниз. Телефон едва не выскальзывает из пальцев, сердце колотится так, что становится больно.

Этого не может быть.

Только не она.

Я пытаюсь вдохнуть глубже, успокоиться, вспомнить хоть один момент, который намекал бы.

Но ничего.

Пустота.

Чувствуя, как пульс отдаётся в висках. Квартира на Пушкинской. Та самая квартира, где когда-то мы с Мирославом начинали нашу жизнь.

Где я впервые поверила в любовь после своего неудачного первого брака.

Где так отчаянно мечтала о ребёнке…

Нашем с ним ребёнке.

В горле резко пересыхает. Я сглатываю, пытаясь избавиться от жгучей горечи, но получается только хуже.

Хватаю первое попавшееся пальто, на ходу застёгивая пуговицы, выбегаю из дома и через секунду уже в машине. Сердце бешено колотится, дыхание сбивается.

Еду почти вслепую, всё чаще глядя на часы.

Без пяти семь.

Пушкинская встречает меня тишиной и холодным мартовским воздухом. Внутри всё переворачивается, когда вижу знакомые окна. Свет горит приглушённо, занавески задёрнуты так, чтобы никто не мог разглядеть, что происходит за ними.

Я поднимаюсь медленно, тихо, словно боюсь спугнуть правду. У двери останавливаюсь, не решаясь сделать последний шаг. В ушах звучит собственное дыхание, прерывистое и тяжёлое.

Дверь внезапно открывается сама, и я резко отшатываюсь. На пороге стоит Мирослав. Его лицо, только что расслабленное и даже счастливое, вмиг искажается смесью раздражения и досады.

— Эмилия… ты что здесь делаешь? — голос звучит глухо, непривычно чуждо.

— Хотела спросить то же самое, — я едва узнаю собственный, он тихий и надтреснутый, как сломанная струна.

— Иди домой, не устраивай сцен, — раздражённо бросает муж, пытаясь закрыть дверь, но я уже шагаю вперёд, резко отталкивая его руку.

Внутри квартиры слишком тихо и слишком знакомо пахнет его любимым парфюмом. Моё дыхание замирает, когда из глубины прихожей раздаётся звонкий женский голос:

— Мирослав, кто там?

Я резко вскидываю голову, сердце болезненно сжимается.

Этот голос…

Он слишком родной, слишком близкий.

Каждое слово, каждая интонация этого голоса болезненно знакомы. Я слишком часто слышала его по телефону, слишком много раз улыбалась в ответ, не подозревая о том, какую роль он сыграет в моей жизни.

Она выходит из гостиной, поправляя платье, и я вижу её лицо.

К горлу мгновенно подступает тошнота, дыхание сбивается. Я отчаянно пытаюсь найти хоть одно объяснение, одну причину, почему именно она стоит сейчас передо мной в квартире моего мужа.

Нет.

Это неправильно.

Это невозможно.

Она смотрит мне прямо в глаза и медленно улыбается уголками губ, почти насмешливо.

— Привет. А мы тебя не ждали.

Голос звучит холодно, спокойно, будто мы обсуждаем погоду, а не рушим мою жизнь на мелкие, режущие осколки.

Смотрю в это лицо, и мир останавливается. Такой боли не бывает даже в страшных снах.

Я ждала удара в спину от кого угодно.

Но только не от неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.